УДК 330.1; 323

Игнатова Татьяна Владимировна – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории и предпринимательства Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (г. Ростов-на-Дону). *E-mail: tignatova@uriu.ranepa.ru*

Т.В. Игнатова
T.V. Ignatova

Политико-экономические факторы интеграционных процессов в российской элите

В статье для оценки консолидации общества и его элит, разработки механизмов обеспечения национальной безопасности предлагается использовать диалектический методологический инструментарий. Это позволит определить меру и пределы консолидации и реконсолидации, выявить ее сущностные отличия от интеграции и реинтеграции общества и элит. Показано, что консолидация должна рассматриваться двояким образом: как самостоятельный процесс и как количественно измеряемая характеристика мнений и предпочтений субъектов социальной матрицы. Консолидация общества имеет свои количественную и качественную меры, при этом, количественная и качественная оценка консолидации позволит определить содержательное наполнение категории, ее современное состояние как явления, направления ослабления или усиления, предложить адекватные современному этапу механизмы обеспечения национальной безопасности. Консолидация рассмотрена как частный случай интеграции при совпадении общественных и государственных предпочтений, общественных и личных интересов, интересов различных элит с интересами государства в целом. Эффективность реализации принципов общественного развития в большей мере связана с интеграцией общества как появлением нового качества согласованности разнонаправленных интересов, а не его консолидацией на единой платформе.

Political and economic factors of integration processes in the Russian elite

The article argues that to assess consolidation of the society and its' elite, to elaborate mechanisms of national security provision the methodological instruments of dialectics are necessary. It will allow determine the measure and limits of consolidation and reconsolidation, to find out its' essential difference from integration and reintegration of the society. It is shown that consolidation of the society has it's qualitative and quantitative measure and qualitative and quantitative assessment of consolidation allows to determine essence of category, it's modern incarnation, trends of strengthening or weakening, to present mechanisms of national security provision due to modern stage of development. Consolidation is viewed as a specific case of integration under coinsicion of the society and the state preferences, society and personal interests, interests of different elites and the state as a whole.

Efficiency of the social development principles implementation depends mostly on integration of the society as a new quality of adoption of the differently aimed interests but not consolidation on the only one platform.

Ключевые слова: *консолидация, интеграция, реконсолидация, реинтеграция, общественные интересы, общественные предпочтения, элита.*

Keywords: *consolidation, reconsolidation, integration, reintegration, social interests, social preferences, elite.*

Консолидация или интеграция элит основывается на соответствующих процессах консолидации или интеграции в обществе. В последнее время в научных исследованиях, на экспертных площадках и форумах все чаще обсуждается проблематика именно консолидации, что, на наш взгляд, связано с текущей политической и экономической ситуацией. В условиях кризиса под влиянием падения цен на экспортные ресурсы, крушения финансовых пирамид, введения международных санкций и российских антисанкций источником скорейшего возврата на траекторию устойчивого развития становятся именно консолидированные по целям и принципам формы организации производства, включая международные на евразийском пространстве, которые помогут преодолеть трудности политического урегулирования, провалы глобального и национального рынков. Приграничные события в Украине негативно повлияли на бюджет и экономику Ростовской области, фактически ослабили ее бизнес-элиту. Слишком велики внешнеполитические и внешнеэкономические угрозы возврата в среднесрочной перспективе к неустойчивому росту в России в целом, усиления международных санкций, остаются и угрозы дестабилизации обстановки на Юге России.

Для оценки консолидации общества в целом и его элит (политической, бизнес-элиты, научной, культурной, национальной и т. п.) и разработки механизмов обеспечения национальной безопасности нами предлагается использовать диалектический методологический инструментарии. Это позволит определить меру и пределы консолидации и реконсолидации, выявить ее сущностные отличия от интеграции и реинтеграции общества и его элит.

Однако в исследованиях многозначно применяются сами понятия консолидации и интеграции элит или вообще не применяются, хотя описываются именно эти процессы. Так, в резолюции Первого элитологического конгресса (октябрь 2013 г., ЮРИ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону) отмечалось, что конгресс считает целесообразным рекомендовать российским элитам, в том числе интеллектуальной, способствовать развитию межэлитарных отношений стран СНГ. Учитывая евразийский приоритет внешней политики России, целесообразно разработать систему элитных коммуникаций на постсоветском пространстве, включающую выездные лекции российских элитологов, обмен студентами, взаимодействие с преподавателями российских славянских университетов [7, с.166]. Тем самым, было

рекомендовано развивать различные формы институционализации интеграции национальных элит на евразийском пространстве, в том числе научных (интеллектуальных) путем взаимообогащения опытом.

Ряд авторов относит консолидацию элитных групп к показателям качества элитного сообщества, тем самым, придавая ей дискретный характер в процессе анализа степени совпадения (консолидированности) мнений и ценностных установок элитного сообщества в Центральном федеральном округе: «… Анализ индексологических профилей толерантности различных сегментов элитного сообщества показал, что позиции социальной и экономической элит во многом совпадают и носят умеренно-негативный характер; культурная элита демонстрирует высокий уровень лояльности по значительному числу показателей, нейтральность же может быть объяснена политической эксклюзией; политическую элиту отличает консолидированность мнений как позитивной, так и негативной направленности, при доминировании последних (политическим оппонентам практически отказано во всех проявлениях политической активности)» [1, с. 39].

На наш взгляд, консолидация должна рассматриваться двояким образом: и как самостоятельный процесс, и как количественно измеряемая характеристика мнений и предпочтений субъектов социальной матрицы. Консолидация общества имеет свою количественную и качественную меру, при этом, количественная и качественная оценка консолидации позволит определить содержательное наполнение категории, ее современное состояние как явления, направления ослабления или усиления, предложить адекватные современному этапу механизмы обеспечения национальной безопасности.

Если прежде консолидированное общество распадается, то следует анализировать возможности реконсолидации. Если достаточно консолидированное в количественном отношении общество требует выхода на качественно новый уровень развития, то можно предложить категорию «неоконсолидация» для такого вида ответа консолидированного общества на новые или усиливающиеся угрозы. Ряд угроз направлен на дезинтеграцию государства и общества, и в таком случае научный анализ должен, на наш взгляд, вестись в категориальном поле дезинтеграция – интеграция – реинтеграция, так как категория «консолидация» не может отразить весь спектр задач интеграции.

Важную роль в анализе консолидации играет соотношение единичного и множественного. Категория «консолидация» в научной литературе противопоставляется категории «фрагментация» как элиты, так и элит, а для описания ее моделей межэлитных отношений используются категории «пакт», «сообщество элит», «конвергенция элит» [13, с. 98]. Вместе с тем, сплоченность либо дифференцированность как характеристики элиты, по нашему мнению, должны применяться для отдельного вида элиты, а не для совокупности элит.

В этом отношении ценно разграничение понятий «консолидированность» и «сплоченность» И.А.Трутневым при анализе данных социологического опроса представителей политической и научной элиты Приморского края: «…

Данные, полученные в ходе проведенного исследования, позволяют сделать общий вывод о том, что краевую элиту скорее можно назвать консолидированной (но не сплоченной), чем фрагментированной. При проведении опроса половина представителей политической элиты и примерно три четверти представителей научного сообщества (75 %) охарактеризовали степень сплоченности элитных групп края как среднюю – основные элитные группы слабо консолидированы, в то же время, острые конфликты отсутствуют. Считают, что элитные группы консолидированы слабо, находятся в состоянии «раскола» и острого политического противостояния 25% политиков и 10% научных сотрудников» [11, с. 70].

Определенный потенциал консолидации элит находит свое отражение в раскрытии лидерско-элитной составляющей общественной жизни региона. Так, С.А. Воронцов и А.В. Понеделков считают, что «… формируемые геополитическими противниками России новые политические и экономические проблемы не могут быть разрешены с опорой на старый инструментарий, прежде всего на традиционные модели лидерства. В условиях глобализации необходимы новые подходы, содержащие не только традиционные методы повышения эффективности управленческой деятельности, но и стратегии, позволяющие находить оптимальный путь достижения цели с опорой на ранее неиспользуемые подходы, не исключая подходов, связанных с оправданным риском, предлагаемых и реализуемых лидерами региональных команд власти» [3, с. 136]. Данные авторы, по нашему мнению, подчеркивают возрастание роли лидерства элит в условиях обострения имманентных и привнесенных проблем, а именно лидерство элит является субъективизацией процесса их консолидации.

Мы предлагаем рассматривать консолидацию как частный случай интеграции при совпадении общественных и государственных предпочтений, общественных и личных интересов, интересов различных элит с интересами государства в целом. Тогда как интеграция предполагает широкий спектр балансов и компромиссов, способов разрешения противоречий интересов личности, общества, его элит, коллективов, организаций, социальных слоев, властных структур регионов и других частных и интегрированных субъектов социальной матрицы, достигаемых в целях поддержания устойчивого развития и национальной безопасности.

Насколько консолидировано современное российское общество, можно оценить, используя данные социологических опросов ВЦИОМ и других репрезентативных опросов.

Согласно еженедельным опросам ВЦИОМ, одобряют деятельность Президента РФ в июне – июле 2016 г. 79 – 81% населения [11]. Но не менее консолидировано общество и в оценке текущей экономической и внешнеполитической ситуации. По данным Левада-Центра на середину июля 2016 г., доля россиян, признающих экономический кризис в стране, достигла значения, минимального за последние шесть месяцев (77%), что ниже показателей начала этого года (85% –

82%), но сопоставимо с показателями за аналогичный период в прошлом году. В настоящее время две трети опрошенных (69%) считают, что существует угроза безопасности других стран мира со стороны США, хотя год назад их доля была еще выше – 77% в феврале 2015. Напротив, 77% опрошенных не видят угрозу со стороны России для других государств [10]. Таким образом, в поддержке Президента РФ, оценке внешней угрозы со стороны США, признании экономического кризиса как внутренней угрозы общество достаточно едино.

Схожий уровень оценок можно наблюдать в отношении важности угроз терроризма, необходимости борьбы с коррупцией, борьбы с преступностью. Общество ждет социальной справедливости в предоставлении государственных услуг и распределении общественных благ [6, с. 9]. Вместе с тем, следует отметить, что так же в количественном измерении общество консолидировано в признании своей пассивности: 73% опрошенных считают, что не могут повлиять на события в государстве [10].

Диалектический подход к анализу социального развития предполагает выявление противоречий интересов субъектов политических и социально-экономических отношений как движущих сил общественного развития. Сложившийся уровень консолидации, на наш взгляд, отражает доминирование соответствующих предпочтений субъектов в способах реализации их интересов в политическом поле (предпочтение политики Президента РФ и, в меньшей степени, Правительства РФ) и социально-экономическом поле (предпочтение пассивности и социального иждивенчества, а не развертывания предпринимательской инициативы). Насколько эффективны данные способы разрешения противоречий интересов – это вопрос качества развития общества. На наш взгляд, эффективность реализации принципов общественного развития в большей мере связана с интеграцией общества как появления нового качества согласованности разнонаправленных интересов, а не его консолидацией на единой платформе.

Повышение качества бизнес-элиты и всей системы управления в предпринимательском секторе во многом зависит от опытности и квалификации экономистов, финансистов, бухгалтеров, менеджеров, работников высшего и среднего звена. Для достижения высокой производительности, ускоренного развития предприятий и организаций кадры управления и специалисты должны обладать инновационными профессиональными качествами, для чего в целях поиска таких сотрудников руководители предприятий обращаются к услугам крупнейших вузов в регионе, обеспечивающих высокое качество подготовки будущих работников.

Специфика административно-образовательных кластеров, заключающаяся в организации профессиональной подготовки и переподготовки кадров, прежде всего для органов государственного и муниципального управления и бюджетных организаций, а не предприятий народного хозяйства, отличает их от научно-производственно-образовательных

кластеров, создаваемых преимущественно в сфере развития производственных технологий и обеспечения высококвалифицированными специалистами отраслей региона. Задачи формирования резерва управленческих кадров на национальном и региональном уровнях обусловили появление и развитие административно-образовательных кластеров на Юге России, объединяющих действия органов государственной и муниципальной исполнительной власти и учреждений высшего профессионального образования.

Научно-производственно-образовательные кластеры на базе классических и технических университетов на Юге России создаются в большинстве субъектов Российской Федерации. Бесспорным лидером является Южный федеральный университет в г. Ростове-на-Дону, сильные вузовские системы, дополняемые инновационными центрами, бизнес-инкубаторами, технологическими парками, сложились в гг. Краснодаре, Волгограде, Владикавказе, Ставрополе и Пятигорске, которые являются одновременно и донорами на рынке трудоустройства выпускников, и реципиентами абитуриентов из преимущественно соседних регионов [5, с. 95].

Административно-образовательные кластеры в регионах России могут создаваться на базе взаимодействия Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ее филиалов, других вузов, имеющих лицензии на образовательные программы по направлениям и специальностям государственного и муниципального управления, экономики и управления, юриспруденции, социальной работы с кадровыми службами, советами и комиссиями по кадровой политике, центрами переподготовки и повышения квалификации, создаваемыми органами исполнительной власти субъектов РФ и территориальными управлениями органов федеральной исполнительной власти (например, надзорными, правоохранительными), а также судебной власти.

Совместная деятельность может осуществляться как на договорной основе при осуществлении профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих и кадрового резерва, так и в форме создания консультативных советов в целях согласования образовательных программ, определения возможностей и потребностей в предоставлении мест студенческой практики, участия выпускников в конкурсах на замещение должностей государственной службы и включения в кадровый резерв при наличии рекомендаций высших учебных заведений [4, с. 6].

Во всех вузах Ростовской области, готовящих специалистов для сектора государственного и муниципального управления, которые в будущем могут составить властную элиту в регионе, назрела необходимость модернизации организационных структур, содействующих трудоустройству выпускников в органы государственного и муниципального управления и ведущих мониторинг их дальнейшей профессиональной судьбы. Данные структуры могут создаваться как путем инициативного развития организаций студенческого самоуправления (студенческие службы занятости), так и путем сотрудничества с государственной службой занятости, кадровыми службами органов власти и

управления, государственных внебюджетных фондов, органами местного самоуправления как работодателями [3, с. 60]. Поиск организационных форм реализации услуг трудоустройства должен учитывать, что создание центра трудоустройства – не самоцель, а средство решения проблемы, которое должно быть и социально, и экономически эффективным, расширяющим горизонт приложения сил выпускников в государственном секторе.

Ранее нами было отмечено, что в современных условиях одним из наиболее перспективных видов анализа взаимосвязи развития политической и экономической элит является институциональный анализ, основанный на рассмотрении системы норм, правил, обычаев, ее структурировании; прослеживании влияния институтов на формирование элит, их структуру, функции, выявление ловушек и провалов; зависимости от предшествующего пути развития, т. е. от наличия протоэлит конкретного вида либо перехода из одной элиты в другую. В продолжение данного тезиса следует пояснить, что процессы консолидации и интеграции рассматриваются нами как формы институционализации совокупности элит в отличие от форм институционализации каких-либо конкретных элит. Например, деятельность ТПП, РСПП, Опоры России, Ассоциации российских банков, АККОР – это различные формы институционализации бизнес-элиты, представляющей различные сегменты бизнеса: крупного, среднего, малого, банковского, аграрного и т. п. Деятельность Общественной палаты РФ – это пример интеграции элит: властной, экономической, культурной, научной, национальной.

В этой связи, следует отметить, что находящимся в другой системе координат научного поиска представляется понимание консолидации элит Н.А. Пономаренко: «… Период консолидации является третьим этапом элитогенеза, которому предшествует процесс дробления и институционализации политической элиты. Группы политической элиты, накопившие большее количество ресурсов на этапе «дробления», закрепившиеся в системе власти в период «институционализации», на этапе «консолидации» консервируют сложившуюся систему властных отношений в рамках определенного политического режима, получив монополию на определение «правил игры» в политическом процессе» [8, с. 481]. Мы предпочитаем рассматривать процесс институционализации как постоянный для каждого этапа элитогенеза, т. к. и формирование структуры политической элиты, и «стабилизация ее структуры в условиях консолидации» протекают в определенных институциональных рамках, согласно формальным либо, чаще всего, неформальным правилам и нормам. К тому же, элитогенез диалектически обречен на распад (раскол), дезинтеграцию элиты на поздних этапах ее развития.

Указанные методологические проблемы, на наш взгляд, имеют существенный потенциал для анализа мер по укреплению экономической безопасности в Российской Федерации как материальной основы национальной безопасности в целом. Деформация современной рыночной конъюнктуры под влиянием международных санкций и российских антисанкций осознается

российским обществом, которое поддерживает приносящие отдачу в долгосрочной перспективе направления импортозамещения и технологического прорыва и не ожидает скорого роста уровня жизни [9, с. 24]. Сложная ситуация осознается и элитами. Поэтому задачей государства в кратко- и среднесрочной перспективе является, на наш взгляд, не усиление консолидации (повышение уровня консолидации, отражаемого долей совпадения мнений, оценок, ценностей) как таковой, а недопущение дезинтеграции и поддержание интеграции общества и его элит на имеющемся уровне.

Литература и источники:

1. Батанина, И. А. Особенности консолидации региональных элит / И. А. Батанина, О. В. Парамонова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2015. – № 4.

2. Воронцов, С. А. Лидерско-элитная составляющая современного российского политического управления на региональном уровне / С. А. Воронцов, А. В. Понеделков // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2015. – № 1.

3. Змияк, С. С. Управление качеством подготовки квалифицированных работников как ключевая проблема взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг / С. С. Змияк, С. Г. Тяглов // Journal of Economic Regulation («Вопросы регулирования экономики»). – 2015. – Т. 6. – № 2.

4. Игнатов, В. Г. Взаимодействие государства и бизнеса на Юге России: экспертные оценки и посткризисное регулирование / В. Г. Игнатов, Т. В. Игнатова // Известия КБНЦ РАН. – 2013. – № 1.

5. Игнатова, Т. В. Формирование управленческого резерва региона через развитие административно-образовательных кластеров / Т. В. Игнатова // Креативная экономика. – 2012. – № 3.

6. Игнатова, Т. В. Общественные блага и государственные услуги / Т. В. Игнатова, М. Н. Аширова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия Экономика. Экология. – 2015. – № 2.

7. Понеделков, А. В. Политическая элита России: современное состояние и перспективы модернизации / А. В. Понеделков // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2014. – № 1.

8. Пономаренко, Н. А. Особенности и механизмы «консолидации» политической элиты в постсоветской России / Н. А. Понаморенко // European Social Science Journal. – 2013. – № 11 – 2 (38).

9. Рябова, Т. Ф. Современные механизмы обеспечения национальной экономической безопасности на основе формирования рыночной конъюнктуры / Т. Ф. Рябова, Т. В. Игнатова // Пищевая промышленность. – 2016. – № 5.

10. Сайт Аналитического центра Юрия Левады http://www.levada.ru/ Дата обращения 17.07.2016.

11. Сайт ВЦИОМ. Одобрение деятельности государственных институтов http://wciom.ru/news/ratings/ Дата обращения 17.07.2016.

12. Трутнев, И. А. Политическая элита Приморского края: ценности и уровень консолидации / И. А. Трутнев // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 61 – 73.

13. Шентякова, А. В. Возможности консолидации элит в предвыборные период / А. В. Шентякова // Политическая экспертиза : ПОЛИТЭКС. – 2013. – Т. 9. – № 4.